

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 6, pp. 1692–1700, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1692-1700
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1692-1700

Синтетические и аналитические аспектуальные формы монгольского глагола в количественном освещении

Сергей Александрович Крылов¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-5207-0949. E-mail: krylov-58@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Крылов С. А., 2020

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать синтетические и аналитические аспектуальные формы монгольского глагола в количественном аспекте. Подсчёт делался на материале Генерального корпуса монгольского языка. На его материале изучена степень употребительности аспектуальных форм. Обсуждается проблема разграничения синтетических и аналитических форм. Выделяются следующие классы форм. В системе синтетических форм выделяются следующие подсистемы: 1) подсистема синтетических глагольных форм причастной репрезентации; 2) подсистема синтетических глагольных форм предикативно-индикативной репрезентации; 3) подсистема синтетических глагольных форм деепричастной (конвербиальной) репрезентации; 4) подсистема синтетических глагольных форм акционсартного основообразования. В рамках обобщённой системы глагольных грамматических форм выделяются в том числе и аналитические аспектуальные формы. Охарактеризованы наиболее употребительные аналитические аспектуальные формы. Самая употребительная из них — аналитическая форма «прогрессива» (//«континуатива»), образуемая сочетанием синтетической таксисной формы конгрессивного деепричастия (на -ж) (CVB.CNGR) со связочным (бытийным) глаголом бай-(х) (букв. 'быть'). Приведён фрагмент таблицы частотности грамматем, входящих в состав (аналитически выражаемой) грамлеммы «прогрессива».

Ключевые слова: синтетические формы, аналитические формы, вид глагольный, аспектология, монгольский язык, глагол монгольский, корпусная лингвистика, квантитативный метод, способы действия, причастия, деепричастия, предикативные формы, частотность грамматических форм, частотность граммем, прогрессив

Благодарность. Настоящее исследование выполнено при поддержке комплексной программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Евразийское наследие и его современные смыслы» направление «Создание версии «3» генерального корпуса современного монгольского языка», а также РФФИ (грант № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфоло-

гия монгольских языков» и № 19-512-44017 «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков»).

Для цитирования: Крылов С. А. Синтетические и аналитические аспектуальные формы монгольского глагола в количественном освещении // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1692–1700. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1692-1700

UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1692-1700

The Mongolian Verb: Synthetic and Analytical Aspectual Forms in a Quantitative Perspective

*Sergej A. Krylov*¹

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka St., Moscow 107031, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0001-5207-0949. E-mail: krylov-58@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Krylov S. A., 2020

Abstract. *Goals.* The article attempts to analyze the synthetic and analytical aspectual forms of the Mongolian verb in a quantitative perspective. *Materials.* The calculation was done on the materials of the General Corpus of the Mongolian Language, and the degree of use of aspectual forms is studied. *Results.* The paper discusses the issue of distinguishing between synthetic and analytical forms is discussed, delineates certain classes of forms. The following subsystems are distinguished in the system of synthetic forms: 1) subsystem of synthetic verb forms of participial representation, 2) subsystem of synthetic verb forms of predicative-indicative representation, 3) subsystem of synthetic verb forms of adverbial (converbial) representation, 4) subsystem of synthetic verb forms of stem-formation. Within the framework of the generalized system of verbal grammatical forms, analytical aspectual forms are also distinguished. The work characterizes some most common analytical aspectual forms. The most common of them is the analytical form of the ‘progressive’ (// ‘continuative’) formed by combining the synthetic taxis form of the congressional participle (with - *ж*) (CVB.CNGR) with the connective (existential) verb *бай-(х)* (lit. ‘be’). A fragment of the table of the frequency of grammatical forms included in the (analytically expressed) grammeme ‘progressive’ is shown.

Keywords: synthetic forms, analytical forms, verb form, aspectology, Mongolian language, Mongolian verb, corpus linguistics, quantitative method, modes of action, participles, predicative forms, frequency of grammatical forms, frequency of grammemes, progressive

Acknowledgements. The reported study was funded by Comprehensive Fundamental Research Program of the RAS (Department of Historical and Philological Sciences) ‘Eurasian Heritage and Its Contemporary Meanings’ and RFBR (grants no. 18-012-00611 ‘Structural-Probabilistic Morphology of Mongolic Languages’ and no. 19-512-44017 ‘Structural-Probabilistic Integral Model of Mongolic Languages’).

For citation: Krylov S. A. The Mongolian Verb: Synthetic and Analytical Aspectual Forms in a Quantitative Perspective. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(6): 1692–1700. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1692-1700

Постановка вопроса

Цель работы — количественное (дис-трибутивно-статистическое) описание аспектуальных форм в монгольском языке. Подсчёты основаны на Генеральном корпусе монгольского языка (версии ГКМЯ-1a) общим объемом 1 151 тыс. графических словоформ; корпус включает разные жанры текстов, но преобладает в нём художественная проза XX в.¹

Какие же глагольные формы монгольского языка можно относить к видовым и сколько аспектуальных граммем выделяется в монгольском? И, главное, какова система аспектуальных средств, то есть какова система формальных показателей аспектуальных значений в монгольском языке?

Синтетические и аналитические формы глагола (для письменной формы языка) наиболее удобно разграничивать на основе простейшего, а именно, пунктуационного критерия: аналитические формы на письме содержат графему пробела². Однако этот (пунктуационный) критерий оказывается недостаточным для разграничения между синтетической предикативной формой глагола и аналитической формой, содержащей нулевую связку. Если не признавать нуле-

вых связок (то есть если не прибегать к использованию этого метаязыкового средства в качестве удобного описательного инструмента), то количество синтетических предикативных форм в морфологической подсистеме монгольского глагола резко «подсочит».

Эта проблема весьма важна для решения проблем монгольской аспектологии, поскольку в составе «(строго) синтетических» индикативно-предикативных форм монгольского глагола никаких отдельных показателей глагольного вида (= «аспекта»), строго говоря, нет. Однако можно ввести понятие «квази-синтетических» аналитических форм, подведя под это понятие аналитические формы, содержащие нулевую связку. В таком случае можно с уверенностью утверждать, что в системе «квази-синтетических» предикативных форм глагола представлены полностью все те же аспектуальные граммемы, что и в причастных формах глагола, так как все монгольские причастия потенциально сочетаются с нулевой связкой.

Итак, рассмотрим сперва (1) систему синтетических форм выражения (синтетическое формообразование), а потом вкратце обсудим (2) систему аналитических форм.

1. Подсистема синтетических глагольных форм (синтетическое формообразование)

В составе синтетических форм глагола грамматический вид (= «аспект») есть только у именных (причастных) форм, то есть видовые граммемы есть у всех тех и только тех глагольных форм, которые составляют причастную репрезентацию глагола.

1.1. Подсистема синтетических глагольных форм причастной репрезентации

В пределах причастной репрезентации (РС.*) по категории вида противопоставлены ровно 4 граммемы (перечень упорядочен по убыванию их частотности).

¹ См. подробнее [Крылов 2014] и указанную там литературу.

² Обратим внимание на некоторую условность этого (пунктуационного) критерия. Так, например, следование ему вынуждает трактовать постпозитивные маркеры «интеррогатива» (общего вопроса) уу (үү) и «эмфазы» (с оттенком «вокативности») аа (ээ, оо, өө) как аналитические (то есть как «частицы» послеложного типа), хотя по критерию сингармонизма они ведут себя как типичные постфиксы (а не как послелог), то есть гармонируют с предшествующей графической словоформой (и с фонетическим коррелятом её основы) по гармоническим признакам: интеррогативный маркер по «ряду», а эмфазный — по «ряду» и «огубленности». Однако пунктуационный критерий отграничения аналитических форм от синтетических обладает одним важным неоспоримым достоинством — а именно, простотой: для автоматического анализа письменных текстов он позволяет с лёгкостью отличить аналитические формы от синтетических.

Таблица 1. Употребительность аспектуальных (//«видовых») граммем, то есть членов аспектуальных оппозиций, составляющих категорию грамматического вида (//аспекта) в подсистеме синтетических глагольных форм причастной репрезентации

[Table 1. Frequency use of aspectual grammemes, i.e. elements of aspectual oppositions constituting the category of grammatical aspect in the subsystem of synthetic verbal forms of participial representation]

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Перспектив	PC.PROSP	-x	-x-	54 430	62 646	27 787	31 981
Перфектив	PC.PRF	-sAn	-сан- (-сэн-, -сон-, -сөн-) [-сн-]	43 318	49 857	33 058	38 048
Дуратив	PC.DUR	-AA	-аа- (-ээ-, -оо-, -өө-)	20 858	24 006	14 067	16 191
Узуалис	PC.US	-dAg	-даг- (-дэг-, -дог-, -дөг-) [-дг-]	11 895	13 690	9 471	10 901

Пояснения к столбцам таблицы 1.

I. Название

II. Условная нотация³

III. Суффиксальный маркер морфонологической записи.

IV. Суффиксальный маркер орфографической записи.

V. Частотность (в ipm).

VI. Абсолютная частотность.

VII. Частотность в сочетании с падежной граммемой номинатива (в ipm).

VIII. Абсолютная частотность в сочетании с падежной граммемой номинатива.

Из аспектуальных граммем (то есть внутри подсистемы синтетических глагольных форм причастной репрезентации) наибольшей частотностью обладает, как наглядно видно из таблицы, граммема «перспектива» (PC.PROSP). Так как обычно немаркированным⁴ членом оппозиции признаётся тот из её членов, который имеет бóльшую частотность, то, по-видимому, внутри этой подсистемы немаркированным членом следовало бы считать именно «перспектив» (PC.PROSP). Маркированными⁵ граммемами в этой подсистеме будут «перфектив» (PC.PRF), «дуратив» (PC.DUR) и «узуалис» (PC.US).

«Немаркированность» грамемы перспективы интуитивно согласуется с тем фак-

том, что именно перспектив фигурирует в лексикографической традиции в качестве «исходной» («заглавной», «словарной») формы монгольского глагола (и, соответственно, переводится на европейские языки формой инфинитива, которую многие грамматисты интуитивно трактуют как немаркированную форму глагола); к тому же и сама соответствующая грамматема (грамматическая форма) в монголистических описаниях нередко именуется «инфинитивом».

В тех случаях, когда причастная форма занимает в предложении «главную» («независимую») предикативную позицию (то есть позицию «главного», «независимого» сказуемого), она стоит именно в номинативе. Поэтому в таблице 1 особое место уделено не только самим причастным граммемам (с их квантитативной характеристикой), но и соответствующим номинативным грамматам.

Следует отметить, что количественное преобладание грамемы перспективы над другими причастными граммемами, так сказать, «не абсолютно». Это проявляется, в частности, в том, что внутри системы граммем (то есть грамматических форм) номинатива, образуемого от соответствующих причастий, на первое место по употребительности, как видно из таблицы 1, выходит уже не «перспектив в номинативе» (PC.PROSP-NOM), а «перфектив в номинативе» (PC.PRF-NOM). Третье и четвёртое места по употребительности продолжают занимать «дуратив в номинативе» (PC.DUR-NOM) и «узуалис в номинативе» (PC.US-NOM).

³ Здесь и далее используется грамматическая нотация в духе так называемого Лейпцигского стандарта. Ср. опыт применения этого стандарта в монголистике в [Баранова, Сай 2009] и в [Крылов 2014].

⁴ (= «экстенсивным» по Л. Ельмслеву).

⁵ (= «интенсивными» по Л. Ельмслеву).

Важен тот факт, что глагольная словоформа, характеризуемая одной из граммем причастной репрезентации, попав в независимую предикативную позицию, влечёт за собой выбор падежной граммы номинатива и, соответственно, выбор номинативной граммы. То есть, другими словами, попадая в позицию независимого сказуемого⁶, причастие всегда ставится в форме номинатива.

Однако обратное, вообще говоря, неверно.

То есть тот факт, что глагольная словоформа, характеризуемая одной из граммем причастной репрезентации, сочетается с падежной граммой номинатива (то есть принадлежит к номинативной граммате), отнюдь не влечёт за собой того, что данная глагольная словоформа находится в независимой предикативной позиции. Потому что, попадая в атрибутивную позицию, причастная словоформа точно так же получает маркер номинатива (а именно, «нулевой» показатель), то есть принадлежит к номинативной граммате.

Поэтому для того, чтобы получить адекватную статистику употребительности аспектуальных (= причастных) граммем в независимой предикативной позиции, от-

нюдь не достаточно выполнения того требования, чтобы данное причастие стояло в форме именительного падежа. Надо ещё, чтобы эта причастная словоформа стояла в «присвязочной» позиции, то есть предшествовала связке (эксплицитной или нулевой). Но так как подсчёт употребительности нулевых связок в корпусе ГКМЯ хотя и вполне осуществим, но представляет собой особую (весьма нетривиальную) задачу, то в рамках данной работы пока что ограничимся беглым упоминанием данной проблемы «по касательной».

1.2. Подсистема синтетических глагольных форм предикативно-индикативной репрезентации

Рассмотрим синтетические маркеры (суффиксы) темпоральных граммем (то есть граммем глагольного времени) предикативно-индикативной репрезентации. Темпоральных граммем в монгольском языке 5: «презентс-1» (VF.IND.PRS1), «аорист» (VF.IN.AOR), «профект» (VF.IND.PROF), «ренарратив» (VF.IND.RENARR) и «презентс-2» (VF.IND.PRS2).

Частоты этих маркеров представимы таблицей 2.

Таблица 2. Употребительность темпоральных граммем (//граммем категории грамматического времени) в подсистеме синтетических глагольных форм предикативно-индикативной репрезентации

[Table 2. Frequency use of temporal grammemes in the subsystem of synthetic verbal forms of predicative-indicative representation]

I	II	III	IV	V	VI
Презентс-1	VF.IND.PRS1	-nA	-на (-нэ, -но, -нө)	17 424	20 054
Аорист	VF.IND.AOR	-bA	-в	16 371	18 842
Профект	VF.IND.PROF	-lAA	-лаа (-лээ, -лоо, -лөө)	11 492	13 227
Ренарратив	VF.IND.RENARR	-ʒiA1	-жээ	5 910	6 802
Презентс-2	VF.IND.PRS2	-nAm	-нам (-нэм, -ном, -нөм)	211	243

Пояснения к таблице 2.

I. Название.

II. Условная нотация.

III. Суффиксальный маркер в морфонологической записи.

IV. Суффиксальный маркер в орфографической записи.

V. Относительная частотность (в ipm).

VI. Абсолютная частотность.

Из этих граммем (то есть внутри подсистемы синтетических глагольных форм предикативно-индикативной репрезентации) наибольшей частотностью обладает, как наглядно видно из таблицы 2, граммема «презентс-1» (VF.IND.PRS1). Так как обычно немаркированным (= «экстенсивным» по Ельмслеву) членом оппозиции признаётся

⁶ По О. Есперсену, такая позиция называется «независимым нексусом»; или, по Ю. С. Мартемьянову, просто «нексусом».

тот из её членов, который имеет большую частотность, то, по-видимому, внутри этой подсистемы немаркированной граммемой следовало бы считать именно «презентс-1» (VF.IND.PRS1). Маркированными (или «интенсивными» по Ельмслеву) граммемами в этой подсистеме будут «аорист» (VF.IND.AOR), «профект» (VF.IND.PROF), «ренарратив» (VF.IND.RENARR) и периферийная малоупотребительная граммема «презентс-2» (VF.IND.PRS2).

Так как собственно темпоральные компоненты содержания граммем аориста, профекта и ренарратива совпадают (а именно, всё это — разновидности претеритальной семантики, то есть семантики прошедшего времени), то основное содержание трёх элементарных бинарных оппозиций «аорист vs. профект», «аорист vs. ренарратив»,

«профект vs. ренарратив», по-видимому, находится на пересечении полей темпоральности и аспектуальности, то есть принадлежит, скорее всего, к зоне «аспектуальных оттенков» семантики этих темпоральных граммем.

1.3. Подсистема синтетических глагольных форм деепричастной (конвербиальной) репрезентации

Рассмотрим синтетические маркеры (суффиксы) таксисных граммем (то есть граммем глагольного таксиса) деепричастной («конвербиальной») репрезентации. Таксисных граммем в монгольском языке 3: «конгрессив» (CVB.CNGR), «модификатив» (CVB.MOD), «антецессив» (CVB.ANT).

Частоты этих маркеров представлены таблицей 3.

Таблица 3. Употребительность таксисных граммем (членов оппозиции по грамматическому таксису) в подсистеме синтетических глагольных форм деепричастной (конвербиальной) репрезентации

[Table 3. Frequency use of taxis grammemes in the subsystem of synthetic verbal forms of converbial representation]

I	II	III	IV	V	VI
Конгрессив	CVB.CNGR	-ž1	-жс	70796	81 483
Модификатив	CVB.MOD	-n	-н	40718	46 865
Антецессив	CVB.ANT	-AAd	-aad (-ээд, -оод, -өөд)	22043	25 370

Пояснения к таблице 3.

I. Название.

II. Условная нотация.

III. Суффиксальный маркер в морфонологической записи.

IV. Суффиксальный маркер в орфографической записи.

V. Относительная частотность (в ipm).

VI. Абсолютная частотность.

Из этих граммем (то есть внутри подсистемы синтетических глагольных форм деепричастной (конвербиальной) репрезентации) наибольшей частотностью обладает, как наглядно видно из таблицы 3, граммема «конгрессива» (CVB.CNGR). Так как обычно немаркированным членом оппозиции признаётся тот из её членов, который имеет большую частотность, то, по-видимому, внутри этой подсистемы немаркированным членом следовало бы считать именно «кон-

грессив» (CVB.CNGR). Маркированными граммемами в этой подсистеме будут «модификатив» (CVB.MOD) и «антецессив» (CVB.ANT).

Конгрессив и модификатив по смыслу близки к русскому деепричастию НСВ («делая то-то»), антецессив — к русскому деепричастию СВ («сделав то-то»). Собственно таксисная семантика конгрессива и модификатива заключается в «одновременности», а собственно таксисная семантика антецессива — в «предшествовании».

При этом модификатив имеет смысловой оттенок склонности к выполнению семантико-синтаксической роли обстоятельства образа действия (или обстоятельства способа) («путём делания того-то», «таким-то образом», «способом того-то», «методом того-то»); модификатив гораздо более подвержен лексикализации, чем две других таксисных граммеы.

По-видимому, все три бинарных оппозиции таксисных граммем — «конгрессив vs. модификатив», «конгрессив» vs. «антецессив» и «модификатив» vs. «антецессив» — имеют какие-то аспектуальные оттенки, но в рамках данной работы мы предпочли ограничиться беглым упоминанием данной темы «вскользь», хотя она, разумеется, заслуживает гораздо более тщательного исследования.

В рамках общей системы глагольного формообразования (включающей не только синтетические, но и аналитические формы) аспектуальность затрагивает не только сферу «аспектуальных оттенков таксисных граммем», но и сферу основных значений граммем: так, например, маркер конгрессива в сочетании с бытийной связкой образует показатель особого грамматического вида (//аспекта), выражаемого аналитически, — «прогрессива» (= «континуатива») (см. ниже, п. 2).

1.4. Подсистема синтетических глагольных форм акционсартного основообразования

Рассмотрим синтетические маркеры (суффиксы) «совершаемостных» («акционсартных») граммем (то есть граммем акци-

онсарта). По-видимому, эта подсистема лежит скорее в зоне словообразования⁷, а не формообразования (или, по крайней мере, в переходной или промежуточной зоне частичного пересечения словообразования и формообразования). В любом случае, безусловно, «акционсартные» суффиксы принадлежат сфере «основообразования», то есть имеют «основообразующую» (//«основообразовательную») функцию. Границы этой зоны весьма диффузны; её ядро составляют наиболее употребительные акционсарты, тяготеющие к зоне деривационно-номинационного формообразования, а на периферии лежат менее употребительные акционсарты, принадлежащие уже к сфере словообразования.

Акционсартные («совершаемостные») граммемы в монгольском языке подразделяются на «залоговые», «количественно-аспектуальные» и «интенсифицирующие».

Из этих трёх подклассов рассмотрим только второй подкласс акционсартов — «количественно-аспектуальные». Из них наиболее употребительны «семельфактив» (V.SEMEL) и «мультипликатив» (V.MULT).

Частоты этих маркеров представлены таблицей 4.

Таблица 4. Употребительность количественно-аспектуальных акционсартных граммем в подсистеме синтетических глагольных основ

[Table 4. Frequency use of quantitative-aspectual (Aktionsart) grammemes in the subsystem of synthetic verbal stems]

I	II	III	IV	V	VI
Семельфактив	V.SEMEL	-čixA	-чиха- (-чихэ-, -чихо-, -чихө-)	792	911
Мультипликатив	V.MULT	-cgAA	-цгаа- (-цгээ-, -цгоо-, -цгөө-)	328	377

Пояснения к таблице 3.⁷

I. Название.

II. Условная нотация.

⁷ Поэтому в терминах И. А. Мельчука и Н. В. Перцова акционсарты следовало бы квалифицировать не как «граммемы», а как «дериватемы». Однако в настоящей работе соответствующая сфера явлений трактуется иначе — во-первых, как «лексикализация граммем» (тогда речь идёт о «лексикализованных граммемах»), а во-вторых, как маркированность члена привативной грамматической оппозиции (и тогда речь идёт о «граммемах с деривационной (// номинативно-деривационной) функцией»).

III. Суффиксальный маркер в морфонологической записи.

IV. Суффиксальный маркер в орфографической записи.

V. Относительная частотность (в ipm).

VI. Абсолютная частотность.

1. Обобщённая система глагольных грамматических форм

В составе обобщённой системы глагольных грамматических форм выделяется некоторое структурное ядро, куда относятся все синтетические формы (разных репре-

зентаций) и некоторую периферию с весьма диффузными границами, в которую входят аналитически выражаемые формы⁸.

Для формального моделирования системы объектов с диффузными границами целесообразно применять дистрибутивно-статистический метод. Мерой принадлежности конструкции к сфере аналитических форм будет относительная частотность этой конструкции.

Рассмотрим наиболее употребительные аналитические аспектуальные формы. Самая употребительная из них – аналитическая форма «прогрессива» (//«континуатива»), образуемая сочетанием синтетической таксисной формы конгрессивного

деепричастия (на -ж) (CVB.CNGR) со связочным (бытийным) глаголом *бай-(х)* (букв. 'быть'). Так как связочный глагол *бай-(х)* в составе аналитической формы, в свою очередь, имеет свою полную парадигму формообразования, то общее количество грамматем, включающих граммему прогрессива, оказывается значительным. Приведём фрагмент таблицы частотности грамматем, входящих в состав (аналитически выражаемой) граммемы «прогрессива». В целом таксисная грамматица синтетического конгрессива (CVB.CNGR) входит в состав 1 714 вхождений аналитических форм (что составляет 1 505 ipm).

Таблица 5. Употребительность аналитически выражаемых грамматем, включающих граммему «прогрессива»

[Table 5. Frequency use of analytically expressed grammemes comprising the grammeme of 'progressive']⁸

I	II	III	IV
гэжбайна; харагдажбайна; асуужбайна; санажбайна; зогсожбайна; итгэжбайна; хүлээжбайна; хүсэжбайна	Z байна	233	206
гэжбайгаа; зогсожбайгаа; идэжбайгаа; унтажбайгаа; хүлээжбайгаа; харагдажбайгаа; урсажбайгаа; тогложбайгаа	Z байгаа	197	173
зогсожбайлаа; санагдажбайлаа; хүлээжбайлаа; унтажбайлаа; чигчирчбайлаа	Z байлаа	82	72
зогсожбайсан; гэжбайсан; ажиллажбайсан; хүлээжбайсан	Z байсан	77	67
зогсожбайв; санагдажбайв; ажиллажбайв	Z байв	61	54
тэгжбайтал; гэжбайтал	Z байтал	45	39
санажбайнауу; гэжбайнауу	Z байнауу	41	36
ширтэжбайснаа; зогсожбайснаа; ажиглажбайснаа	Z байснаа	36	32
гэжбайгаажуу	Z байгаажуу	25	22
гэжбайгааг	Z байгааг	23	20
тулгажбайгаад; гэжбайгаад	Z байгаад	21	19
гэжбайдаг	Z байдаг	21	18
гэжбайхад	Z байхад	17	15
гэжбайгаань	Z байгаань	15	13
гэжбайхгүй	Z байхгүй	15	13
гэжбайгаажуу	Z байгаажуу	14	12
гэжбайхуу	Z байхуу	14	12
гэжбайж	Z байж	12	11
гэжбайгаа бол	Z байгаа бол	10	9
би мэдэжбайна	би Z байна	13	11
гэжбодожбайна	гэж Z байна	39	34
гэжбодожбайлаа	гэж Z байлаа	14	12
гэжбодожбайнауу	гэж Z байнауу	14	12
гэжбодожбайсан	гэж Z байсан	13	11
гэжбодожбайв	гэж Z байв	10	9

⁸ Об аналитических формах монгольского языка см. [Крылов 2019] и указанную там литературу.

Пояснения к столбцам таблицы 5.

I. Аналитическая словоформа (в орфографической записи).

II. Структурная схема аналитически выражаемой грамматики, включающей граммему прогрессива (символом Z в этой схеме обозначен знаменательный компонент аналитической формы, то есть синте-

тическая словоформа CVB.CNGR).

III. Абсолютная частотность аналитически выражаемой грамматики, включающей граммему прогрессива.

IV. Относительная частотность аналитически выражаемой грамматики, включающей граммему прогрессива (в ipm).

Литература

Баранова, Сай 2009 — *Баранова В. В., Сай С. С.* От составителей // Труды Института лингвистических исследований. Т. 5. Ч. 2. Исследования по грамматике калмыцкого языка (= Acta Linguistica Petropolitana). СПб., 2009. С. 7–21.

Крылов 2014 — *Крылов С. А.* Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные вопросы общей лингви-

стики. Часть 2. Структурно-вероятностная модель современного монгольского языка (на материале Генерального корпуса современного монгольского языка). М.: Наука, Вост. лит., 2014. 636 с.

Крылов 2019 — *Крылов С. А.* Структурные схемы монгольских аналитических конструкций в количественном аспекте // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 974–1006. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-974-1006

References

Baranova V. V., Say S. S. Compilers' note. In: *Studies in Kalmyk Grammar. Ser.: Acta Linguistica Petropolitana. Vol. V. Part 2.* St. Petersburg: Nauka, 2009. Pp. 7–21. (In Russ.)

Krylov S. A. Structural diagrams of Mongolian analytical constructions in a quantitative aspect. *Oriental Studies*. 2019. No. 5. Pp. 974–1006.

(In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-974-1006

Krylov S. A. Theoretical Grammar of the Mongolian Language and Related Issues of General Linguistics. In 6 vol. Vol. 2: A Structure-and-Frequency Model of Modern Mongolian. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2014. 636 p. (In Russ.)

